

Чэнь Юй наконец обратила внимание на Лян Цзинь, заметив, что та, выпустив несколько смертельных ударов, теперь выглядит обессиленной, но без видимых травм. Окинув взглядом полуживого Лоу Луна, которого она держала, Чэнь Юй кивнула:

— Ты справилась отлично. Отведи их на вершину горы, там тебя встретит старейшина Юй. Что касается этих людей, я сама займусь ими.

С этими словами она нажала на точки человека в чёрном, находящегося на втором уровне закладки основания, подхватила Лоу Луна и повернулась, чтобы войти в секту.

Её намерение заключалось в том, чтобы Лян Цзинь отвела юношей на гору и больше не участвовала в делах секты.

Но Лян Цзинь, потратившая столько сил на поимку Лоу Луна, не собиралась так легко сдаваться. Она тут же сделала шаг вперёд:

— Учитель, у меня есть просьба.

Чэнь Юй спокойно посмотрела на неё:

— Говори.

— Позвольте мне последовать за вами!

В прошлой жизни она полностью посвятила себя совершенствованию, никогда не вмешиваясь в посторонние дела. В результате, когда Секта Линъюнь была уничтожена, она осталась в неведении и ничего не смогла сделать. В этой жизни, через связь Лоу Луна с Вратами Шигуй, она уже коснулась края беды, и в её сердце зародились догадки. Истина всё ещё требует глубокого изучения.

Как она однажды сказала Лин Фэнхуа, у всего есть причина и следствие. Исследуя причину, можно изменить следствие. Но если даже причина неизвестна, как можно изменить результат?

Чэнь Юй на мгновение замерла, удивлённая неожиданной просьбой. В её памяти Лян Цзинь никогда не проявляла интереса к делам секты, полностью погружаясь в совершенствование. После возвращения с горы она, казалось, стала более открытой. Неизвестно, что стало причиной такой перемены, но она высказала эту просьбу.

Лян Цзинь, видя, что Чэнь Юй долго молчит, подумала, что та собирается отказать, и добавила:

— Этот человек был пойман моими руками. После возвращения на гору у меня есть крайне важное дело, о котором я хочу доложить главе секты. Это, вероятно, связано с ним.

Лян Цзинь сказала всё, что хотела, и Чэнь Юй долго смотрела на неё, не спрашивая о том, что произошло внизу, лишь сказала:

— Это путешествие может быть очень опасным.

— С учителем рядом я не боюсь никого.

Она говорила правду. В прошлой жизни Чэнь Юй погибла, защищая её. Хотя она не знала, какие отношения связывали Чэнь Юй и её мать, она была уверена, что в этой жизни Чэнь Юй также будет её защищать. Чэнь Юй была первой ученицей Лин Цанцюна, и с её защитой она не

боялась даже Лин Цанхая.

В глазах Чэнь Юй мелькнула лёгкая рябь, которая тут же исчезла.

Она повернулась спиной к Лян Цзинь и направилась по горной тропе:

— Я жду тебя на Пике Юньгу.

В следующее мгновение Чэнь Юй взлетела на мече и исчезла из виду.

Лян Цзинь моргнула, а затем широко улыбнулась.

Она повернулась к юношам, которые только что оправались от шока и теперь смотрели вслед уходящей фее, и пожала плечами, окликнув их:

— Следуйте за мной на гору!

Юноши наконец очнулись, Чэнь Юй уже ушла далеко, и юноша Чжэн Ху с восхищением прошептал:

— Это была богиня, спустившаяся с небес?

Лян Цзинь усмехнулась:

— Это мой учитель. В будущем, когда вы вступите в секту и усердно будете совершенствоваться, у вас, возможно, будет шанс увидеть её снова.

Юноши, услышав это, испытали смесь радости и печали. Радость от того, что они будут в Секте Линъюнь и смогут снова увидеть её, и печаль от мысли, что только такие талантливые ученики, как Лян Цзинь, могут стать учениками такой феи.

Лян Цзинь торопилась встретиться с Чэнь Юй, поэтому больше не стала задерживаться, проведя их по лестнице в небо и передав Юй Цзысюню, после чего поспешила вернуться на Пик Юньгу.

Чэнь Юй бросила Лоу Луна и человека в чёрном у входа в Обитель Юйжуй. Когда Лян Цзинь вернулась, первое, что она увидела, — это полуживого Лоу Луна и человека в чёрном с заблокированными точками. Она ещё не успела войти во двор, как Чэнь Юй вышла первой:

— Дело с новыми учениками уже завершено?

— Да, юноши уже переданы старейшине Юй.

Чэнь Юй кивнула, подняла Лоу Луна и человека в чёрном:

— Пойдём.

Из-за присутствия Лян Цзинь и двух обуз Чэнь Юй не воспользовалась мечом, но даже пешком её скорость была невероятной, делая несколько шагов за раз. Лян Цзинь пришлось использовать всю свою ловкость в технике «Шаг по облакам», чтобы поспевать за ней.

Вскоре они прибыли на Пик Цзыюнь — территорию внутренней секты и место проживания Лин Цанцюна.

Старейшина, охранявший пик, увидев Чэнь Юй с Лян Цзинь, держащую в руках ученика третьего старейшины Лоу Луна, выразил удивление:

— Старейшина Чэнь, что привело вас сюда сегодня?

Чэнь Юй, хоть и была моложе, но к сорока годам достигла этапа закалки тела, что давало ей полное право на звание старейшины. Поэтому старшие старейшины не держались с ней высокомерно, а, напротив, были вежливы.

— Я пришла с важным делом к моему учителю. Пожалуйста, передайте ему.

Чэнь Юй всегда была вежлива, без тени высокомерия, что выделяло её среди других молодых талантов.

— Пожалуйста, подождите, старейшина Чэнь.

Увидев её вежливость, старейшины почувствовали себя комфортно и не стали спрашивать о её цели.

— Пусть поднимутся.

Лин Цанцюн, услышав, что Чэнь Юй хочет его видеть, стоял спиной, глядя на фреску, и его голос был спокоен, без тени удивления. Он заметил их, как только они появились у подножия Пика Цзыюнь.

С тех пор, как произошёл тот инцидент, отношения между учителем и учеником оставались натянутыми. Прошло уже более десяти лет с тех пор, как Чэнь Юй последний раз ступала на Пик Цзыюнь. Неизвестно, что привело её сюда сегодня.

Чэнь Юй вместе с Лян Цзинь поднялись на Пик Цзыюнь и вошли внутрь, где встретили Лин Цанцюна.

— Учитель.

Несмотря на натянутые отношения, Чэнь Юй никогда не забывала о вежливости перед Лин Цанцюном.

— Учитель учителя.

Лян Цзинь, следуя за Чэнь Юй, также поклонилась.

Лин Цанцюн повернулся, его взгляд скользнул по Лоу Луну в руках Чэнь Юй, но его выражение не изменилось, он лишь сказал:

— Что привело тебя сюда, Юй?

Чэнь Юй бросила Лоу Луна и человека в чёрном на пол и спокойно сказала:

— Я пришла по двум делам. Во-первых, несколько дней назад мой ученик Лян Цзинь спустилась с горы, чтобы набрать новых учеников. Сегодня, возвращаясь, она столкнулась с засадой у ворот секты. Нападавших было пять человек: двое на пятом уровне закладки основания, и по одному на втором, третьем и четвёртом уровнях. Человек на четвёртом уровне был определён как член Врат Шигуй и был убит мной. Двое на пятом уровне сбежали, а остальные двое — это они.

Она сделала паузу, а затем добавила:

— Во-вторых, Лян Цзинь упомянула, что после спуска с горы с ней произошли события, о которых она хочет доложить.

С этими словами она повернулась к Лян Цзинь, и Лин Цанцюн также посмотрел на неё.

Лян Цзинь, не меняя выражения, подробно рассказала о произошедшем на горе.

Лин Цанцюн сначала оставался спокойным, но когда Лян Цзинь упомянула, что члены Врат Шигуй бросали тела простых людей в дикой местности и планировали отправить талантливых юношей в секту, превратив девушек в сосуды для совершенствования, а юношей в людей-снадобья, его лицо потемнело.

Сопоставив слова Чэнь Юй и время событий, описанных Лян Цзинь, Лин Цанцюн погрузился в глубокое раздумье. Внутренний предатель в Секте Линъюнь достиг ужасающего уровня дерзости и наглости!

Спустя долгое время он закрыл глаза и глубоко вздохнул:

— Позовите Лин Даоцзы.

Вздох Лин Цанцюна разнёсся по залу, в нём словно скрывалась невысказанная печаль. Он, казалось, вспомнил о давних событиях, его взгляд устремился на горы за пределами зала, погружаясь в размышления.

И Лян Цзинь, и Чэнь Юй молча стояли рядом, не нарушая его покоя. В зале только Лоу Лун, услышав приказ Лин Цанцюна вызвать Лин Даоцзы, проявил крайний ужас, но его челюсть была смещена Лян Цзинь, и он мог только издавать невнятные звуки.

Вскоре у входа в зал появилась фигура Лин Даоцзы, который тут же упал на колени, прижавшись к земле, и воскликнул:

— Глава секты! Я виновен!

Лин Цанцюн вернулся к реальности, его взгляд был спокоен:

— В чём ваша вина, третий старейшина?

Лин Даоцзы, прижавшись к земле, почтительно ответил:

— Мой ученик Лоу Лун имел связи с Вратами Шигуй, о чём я знал, но не наказал его должным образом, что является моей ошибкой в надзоре! Я не сообщил об этом главе секты вовремя, что является преступлением! В результате произошла большая ошибка! Сегодня я изгоняю этого ученика из секты! Пожалуйста, накажите меня!

Лян Цзинь, стоящая рядом, подняла брови, чувствуя, что Лин Даоцзы очень изворотлив, своими словами он словно отстранился от вины, оставив себя в чистоте!